

**Модель описания речевой репрезентации гендерных стереотипов
(на материале современных детективных романов)**

М. А. Бакулин

Статья печатается в рамках научного Гранта АВЦП
по проекту 2.1.3/6388 «Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации»

В дискурсивных практиках массовой культуры происходит конструирование гендерной идентичности, что связано с различными вариантами отражения и трансформации в продуктах массовой культуры гендерных стереотипов обыденного сознания. В статье дается обоснование модели речевой репрезентации гендерных стереотипов в текстах массовой литературы и рассматриваются пути их анализа.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, маскулинность, фемининность, топика, концепт, репрезентация стереотипов, современный детективный роман.

**Model of the Description Speech Representation of Gender Stereotypes
(on the material of modern detective novels)**

M. A. Bakulin

In discursive practices of mass culture there is a designing of gender identity that is connected with different variants of reflexion and transformation in products of a mass culture of gender stereotypes of ordinary consciousness. In the article the substantiation of model speech representation of gender stereotypes in texts of the popular literature is given and ways of their analysis are presented.

Key words: gender stereotypes, muscular, feminine, topic, concept, representation of stereotypes, a modern detective novel.

Речевая репрезентация, или обнаружение, представление, гендерных стереотипов как абстрактных ментальных сущностей в текстах уже давно привлекает внимание исследователей (А. В. Кириллина, Е. И. Горошко, И. Г. Серова, Т. Б. Рябова, С. С. Скорнякова и др.). На наш взгляд, основной круг проблем речевой репрезентации гендерных стереотипов связан: 1) с выявлением и описанием гендерных стереотипов на текстовом материале, а не только на материале языка (например, фразеологии или метафоры); 2) с определением языковых / речевых / текстовых средств репрезентации; 3) с характеристикой функций, которые выполняют гендерные стереотипы в текстах (безусловно, сознательное или неосознанное обращение автора к ним вряд ли выполняет только функцию трансляции гендерной информации). Многие жанры / проекты / серии современной массовой литературы обнаруживают устойчивую связь с гендерной стратификацией общества, например, типичная аудитория любовного романа – женская, боевика – мужская. Массовая коммуникация в литературе, как и в рекламе, публицистике, выполняет, наряду с информативной функцией, воздействующую, которая связана с реализацией развлекательной, эскапистской, психотерапевтической функций. Кроме того, автор такого рода произведений является выразителем взглядов и интересов определенной группы социума (в том числе той, для которой он пишет). Таким образом, массовую литературу

можно рассматривать как действенный инструмент психологического воздействия на читателя. Одним из средств такого рода воздействия, на наш взгляд, является манипулирование массовым сознанием посредством использования / конструирования гендерных стереотипов. Поэтому изучение речевой репрезентации гендерных стереотипов в текстах массовой литературы позволит ответить на вопросы: является ли современная массовая литература одним из средств трансляции гендерной информации и каким образом эта информация воплощается в речевой ткани художественных текстов?

Для решения указанного круга проблем необходимо обратиться к методологическим основам лингвистических гендерных исследований.

Предметом гендерных исследований в лингвистике являются представления о различиях между мужчинами и женщинами, которые отражаются в языке / речи, закрепляются и служат одним из инструментов социализации. Особенности восприятия людей и межличностных отношений, модели поведения и оценки, конструирование идеала с точки зрения принадлежности к определенному полу – основа гендерных стереотипов. Гендерные стереотипы: «1) нормативны; 2) носят эмоционально-оценочный характер (с этим связана бинарная логика восприятия мужских и женских качеств); 3) устойчивы и стабильны» [10]. В основе гендерных стереотипов лежит оппозиция «мужественность» – «жен-

ственность» («маскулинность» – «фемининность»), которая определяет социальные модели женщин и мужчин (их положение и роль в обществе и его институтах: семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.). В лингвистических исследованиях гендер может быть рассмотрен в нескольких аспектах. В антропоцентрической лингвистике И. Г. Серова выделяет два основных направления в изучении гендера [13, с. 102–117]:

1) *социолингвистическое*, «которое изучает гендерные различия в реализации национального языка» [см. например: 5, 9, 12];

2) *лингвокультурологическое*:

– «исследования концептов *мужчина/женщина, мужественность/женственность* в различных языках и культурах, в том числе, кросс-культурные;

– определение национальных культур как маскулинных и фемининных; конфликта Запада и Востока и других явлений в аспекте гендерной метафоры;

– исследования национальной концептуальной и языковой картины мира в ее женском и мужском вариантах» [см. например: 11, 16].

Психолингвистическое направление в изучении гендера связано с анализом особенностей речевого поведения мужчины и женщины, что базируется на представлении о функционировании языка и языковых единиц как особого рода психологической реальности [4]. Среди других проблем, которые решаются в психолингвистических гендерных исследованиях, выделяют проблемы речевого воздействия и речевого манипулирования посредством обращения к гендерным стереотипам в средствах массовой информации [см. например: 8, 14].

Таким образом, гендерные стереотипы в текстах массовой литературы могут быть рассмотрены в нескольких аспектах:

1) в *социолингвистическом*: учет фактора адресанта и адресата, ситуации функционирования произведений массовой литературы;

2) в *лингвокультурологическом*: учет отражения в стереотипных представлениях о маскулинности / фемининности особенностей национальной культуры, а также массовой культуры, или «культуры для народа», в определении В. А. Масловой [7, с. 81]; например, К. Т. Теплиц говорит о том, что «две ценности массовой культуры из разряда “целей” и “идеалов” присущи ей во всех ее вариантах. Это ценности молодости и успеха» [15, с. 281];

3) в психолингвистическом: учет наличия в языковой личности адресанта и адресата относительно устойчивых «мужских» и «женских» ассоциативных полей.

В качестве материала для исследования мы выбрали современные детективные романы, поскольку, во-первых, такая литература обладает большой популярностью, на что указывают растущие тиражи изданий; во-вторых, существуют такие издательские проекты, в основе которых лежит гендерная стратификация («Детектив глазами женщины», «Иронический детектив» и т. д., с одной стороны, и «Русский шансон», «Спецназ» и т. д. – с другой).

В основе модели речевой репрезентации гендерных стереотипов в детективных романах лежит **коммуникативный подход**: текст рассматривается как «продукт первичной коммуникативной деятельности автора, в котором потенциально запрограммирована вторичная коммуникативная деятельность адресата» [2, с. 259]. Укажем основные теоретические допущения, в которых реализуется данная модель:

1. Детективный роман функционирует в условиях массовой литературной коммуникации, поэтому рассчитан на массовое потребление и быстрое производство. Большую роль в распространении массовой литературы играет реклама и узнаваемость автора, его появление в других жанрах и формах массовой культуры (ток-шоу, интервью и т. д.). Важным становится фактор адресата: «...адресат массовой культуры, тот, которого “ищет культура”, получает лишь то, что в его уме резонирует с чем-то общеизвестным и общепонятным» [15, с. 261–262]. Быстрота производства и ориентация на «публику» становятся одним из источников стандартизованности произведений массовой литературы на жанрово-композиционном и концептуальном уровнях.

2. Детективный роман – это художественный текст, в котором языковые средства пропускаются через эстетическую оценку писателя и приобретают статус художественного образа (или становятся источником «микрообразов») [6]. Поэтому гендерные стереотипы в художественном тексте концептуализируются, то есть приобретают дополнительные смыслы, а будучи выраженными в слове, приобретают статус эстетического знака. Например, М. Д. Городникова отмечает, что привлекательность персонажа детектива может быть связана не только с воплощением образца гендерной роли, но и с созданием «переходного» характера, неоднозначность которого осознается читателем на фоне традиционных гендерных стерео-

типов мужественности и женственности [3, с. 34].

3. Мир художественного произведения наряду с точкой зрения автора содержит точки зрения героев, поэтому при выявлении функций гендерных стереотипов в современном детективе необходимо учитывать контекстно-вариативное членение текста, то есть определение следующих субъектных позиций: 1) точки зрения автора (в авторской речи); 2) точки зрения героя (в чужой речи, которая может быть представлена в форме полилога, диалога, монолога, конструкции с прямой речью, конструкции с косвенной речью, несобственно-прямой речи). При этом описание оценочной информации, которая содержится в репрезентируемом гендерном стереотипе, должно строиться с учетом гендера автора и героя. Возможны следующие типы отношений на прагматическом уровне текста: 1) маскулинный / фемининный гендерный стереотип в речи автора-мужчины / женщины; 2) маскулинный / фемининный стереотип в речи персонажа-мужчины / женщины.

Таким образом, выстраивается следующая схема: гендерные стереотипы на концептуальном уровне художественного текста представлены в виде концептов маскулинности / фемининности, которые могут быть выявлены путем описания речевых средств их репрезентации. Такое описание может идти двумя путями: 1) описание части концептуальной картины мира автора (нескольких авторов), отражающей представления о маскулинности / фемининности, которые актуализируются в ряде текстов в результате повтора; 2) сопоставление представлений о гендере читателя (или средней языковой личности как потенциального читателя) и автора (нескольких авторов) и выявление степени совпадения гендерной части концептуальной картины мира автора и читателя.

Представления о гендере отражаются в текстах детективов в виде суждений о мужчине и женщине и их типичных социальных ролях. В основе этих суждений лежат различные смысловые модели, или топы. Чаще всего используются топы «род и вид», «целое – часть», «определение», «свойства». Но следует отметить, что они идут в сочетании друг с другом, хотя можно выделить в одном контексте доминирующий топ. Рассмотрим несколько примеров.

1. Реализация концепта ‘женщина’ в смысловой модели «род и вид»: *Внезапно меня кольнула острая жалость. Сколько еще таких женщин, милых, работающих, честных, тянущих на своих*

плечах никому не нужных, кроме них, детей, работают сегодня в Москве? Стоят у станка, мерзнут на улице возле прилавков, читают лекции в институтах и лечат больных... Не жалуются, не стонут, не плачут, просто трудятся, откладывая копейки на учебу и отдых для ребенка (Д. Донцова «Бенефис мартовской кошки»). В основе лежит представление о «работающей женщине» как разновидности «женщины». В данном контексте актуализированы когнитивные признаки концепта ‘женщина’, содержащие информацию о «работоспособности» (*работящие, работают*), о типичном характере деятельности женщины (*тянущих на своих плечах... детей*), которые в целом соотносятся с признаками данного концепта в русском языковом сознании [1, с. 12].

2. Реализация концепта ‘мужчина’ в смысловой модели «род и вид»: *Обеспеченные, реализованные, самодостаточные мужики были давно расхвачаны другими, а те, что по недоразумению ходили в холостяках, с большим удовольствием проводили с Ариной время. <...> Но когда им в голову взбрела идея обзавестись супругой, мигом женились не на Арине, а на ничем не привлекательных особах, серых мышках, которые и понятия не имели, какая в этом году обувь в моде и сколько шкурок несчастной норки идет на приличную шубку (Д. Донцова «Бенефис мартовской кошки»).* Разновидностями «мужчин» являются «семейные мужчины» и «холостяки». В данном контексте значимой становится оценочная информация в несобственно-прямой речи (в тесном переплетении речи автора-женщины и героя-женщины): положительная оценка первого типа мужчин (*обеспеченные, реализованные, самодостаточные*) и ирония по отношению ко второму типу (*по недоразумению ходили в холостяках, взбрела идея, мигом женились*).

3. Реализация концепта ‘женщина’ в смысловой модели «целое – часть»: *Мика к глянцевым журналам относилась как к библии современной молодой женщины – там есть все, все рецепты счастья, все правильно очерченные границы и практические советы. Так сказать, проект лувушки с приложением чертежа в трех измерениях (Т. Устинова «Закон обратного волшебства»).* «Глянцевые журналы» – это часть образа жизни «современной молодой женщины», причем автор-женщина с иронией относится к такому предмету массовой культуры, что выражается путем использования повтора (*все, все рецепты счастья*) и присоединительной конструкции, которая создает комический эффект с помощью

столкновения развернутого оценочного словосочетания *проект ловушки с приложением чертежа в трех измерениях с характеристиками глянцевого журнала (рецепты счастья, правильно очерченные границы, практические советы)*. Таким образом, в слове *ловушка* актуализируется значение «приспособление для поимки, захвата, ловли мужчины».

4. Реализация концепта ‘мужчина’ в смысловой модели «целое – часть»: *Она хмыкнула, не в силах удержаться. Вот зачем он сказал, что у него бизнес?! Затем, что мужик без бизнеса – все равно что мужик без штанов – почти что и не мужчина?! Она видит его в первый и последний раз в жизни – бог даст! – какое ей может быть дело до того, бизнес у него или нет?! (Т. Устинова «Закон обратного волшебства»)*. «Бизнес» – это часть образа жизни *мужика* как «настоящего мужчины». Героиня иронично относится к такому стереотипу (*мужик без бизнеса – все равно что мужик без штанов – почти что и не мужчина?!*), что свидетельствует об иных ее ценностных предпочтениях.

5. Реализация концепта ‘женщина’ в смысловой модели «определение»: *Дело сделано. Оно было даже сделано лучше, чем предполагалось сначала, потому что неожиданные обстоятельства облегчили ему работу. Нет, все-таки все бабы – дуры. Даже не просто дуры, идиотки!.. [Внутренняя речь героя-мужчины] (Т. Устинова «Закон обратного волшебства»)*. В данном контексте в концепте ‘женщина’ актуализируется оценочный когнитивный признак женщины, содержащий информацию об интеллектуальных качествах в словах *дура, идиотка*.

6. Реализация концепта ‘мужчина’ в смысловой модели «определение»:

– *Все мужики козлы! Ты замужем?*

– *Нет.*

– *Вот видишь!!!*

– *Но я старше тебя в два раза и, между прочим, четырежды бегала в ЗАГС, пока сообразила, что лучше жить одной <...>.*

– *Вот и мне лишь уроды попадаются! (Д. Донцова «Бенефис мартовской кошки»)*.

В данном контексте в концепте ‘мужчина’ актуализируются нерасчлененные оценочные когнитивные признаки, содержащие информацию о социальном поведении и моральных качествах в слове *козел*.

7. Реализация концепта ‘женщина’ в смысловой модели «свойства»: *Николетта устроена таким образом, что ей ежедневно просто необ-*

ходимо либо уйти на пару часов из дома, либо принять у себя толпу гостей. Находиться в одиночестве маменька не умеет и не желает. Все милые женские хобби типа разведения цветов, вязания, шитья и готовки обошли ее стороной (Д. Донцова «Рыбка по имени Зайка»). В концепте ‘женщина’ актуализируются когнитивные признаки, содержащие информацию о типичном характере деятельности женщины: «занимается разведением цветов», «рукодельница», «готовит пищу».

8. Реализация концепта ‘мужчина’ в смысловой модели «свойства»: *Мужики не слишком любят приводить путан, пусть даже и высококлассных, в свой дом в качестве жены, но еще больше представителям сильного пола не нравится, когда им вешаются на шею (Д. Донцова «Бенефис мартовской кошки»)*. В концепте ‘мужчина’ актуализируются когнитивные признаки, содержащие информацию о типичных поведенческих характеристиках мужчины: «не любят приводить путан в качестве жены», «не нравится, когда им вешаются на шею». Обобщающий характер этого высказывания реализуется путем использования лексемы *мужики* в субъектном значении и формы настоящего времени глагола в функции сказуемого *не любят, не нравится*.

Такой анализ «изобретения» системы понятий «мужчина» и «женщина» показал, что они могут воплощаться в различных речевых единицах:

– в предложении, простом или сложном: *Время от времени он, конечно, затевал какие-то более или менее бессмысленные романы с ногами и бюстами, но очень быстро уставал и расставался безболезненно и легко (Т. Устинова «Хроника гнусных времен»); Сказано это было с таким явным превосходством, что любая уважающая себя феминистка немедленно отлокла бы его в суд хотя бы за неуважение к присутствующим дамам! (Т. Устинова «Дом-фантом в приданое»);*

– в словосочетании: *И тут только до меня дошло: Дашутка, ты в гриме, существуешь в образе **страстной брюнетки**, не забывай об этом (эпитет «страстный» – отличительное свойство «брюнетки» как типа женщины) (Д. Донцова «Бенефис мартовской кошки»); *Девушка работает на ску-у-учной, по-о-ошлой работе. Я работаю в архиве. Сижу в компании **толстых совковых теток** и перекладываю никому не нужные старые бумажки. Зарабатываю гроши, трачу жизнь неизвестно на что. А вы думали, я фотомодель? (Т. Устинова «Хроника гнусных времен»);**

– в комбинации этих единиц: – *Да, да, – зашептала Олимпиада, – я тебе потом все расскажу! – И, как всякая нормальная женщина, тут же принялась рассказывать* (Т. Устинова. «Дом-фантом в приданое»); *Почему-то все девчонки мечтают именно о том, чего у них нет и быть не может. Кудрявая – о прямых волосах. Маленькая – о длинных ногах. Высокая – о том, чтобы как-нибудь стать поменьше. Наталья тоже мечтала. Обо всем* (Т. Устинова «Закон обратного волшебства»).

Таким образом, в качестве единицы анализа целесообразно выделить **композитивы** (И. А. Мартыянова), под которыми понимаются вариативные синтаксические единицы композиции художественного текста, они могут совпадать «с синтаксемой, словосочетанием, простым или сложным высказыванием, а также с комбинацией этих единиц» [2, с. 252].

Повторяемость одних и тех композитивов и их вариантов может служить одним из оснований считать их стереотипными элементами текста. Например, только в одном детективном романе Т. Устиновой («Хроника гнусных времен») встречается повторение описания одной и той же физической черты сексуально привлекательной женщины:

1. – *Ничего ты не должен. Я все понимаю. Она красивая, а я нет. Она раскованная, а я нет. У нее ноги, а у меня...*

2. *Света, понял Кирилл. Двоюродная сестра, дочь яхтообразной Нины Павловны. Ноги от коренных зубов, груди под тонкой футболкой вызывающе аппетитны, кожа безупречно свежа и в меру смугла, ногти на ногах и руках выкрашены в один цвет – приятный и непошлый, джинсовые шорты обрезаны так, что соблазнительно блестит в конце полоска незагорелой кожи.*

3. *Время от времени он, конечно, затевал какие-то более или менее бессмысленные романы с ногами и бюстами, но очень быстро уставал и расставался безболезненно и легко.*

Актуализация данной черты в результате повтора позволяет судить о ее значимости и устойчивости в концептуальной картине мира автора, следовательно, здесь мы наблюдаем речевую репрезентацию фемининного гендерного стереотипа.

Вышеизложенные примеры являются апробацией разработанной нами модели анализа речевой репрезентации гендерных стереотипов. Полученные в ходе пробного анализа результаты подтверждают правомерность использования представленной в статье модели при рассмотре-

нии гендерных стереотипов в художественных текстах массовой литературы.

Итак, в основе речевой репрезентации гендерных стереотипов лежит модель системно-структурной организации художественного текста в коммуникативном аспекте. Гендерные стереотипы воплощаются в текстах детективных романов в концептах ‘мужчина’ и ‘женщина’, которые реализуются в единицах речи (от слова до сложного высказывания) и организуют прагматический уровень текста, то есть становятся источником образности, эмоциональности и системы идей.

Библиографический список

1. Адонина, Л. В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании [Текст] / Л. В. Адонина / автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж : ВГУ, 2007. – 22 с.
2. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста [Текст] : учебное пособие / Н. С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2007.
3. Городникова, М. Д. Гендерные аспекты детектива в контексте массовой культуры [Текст] / М. Д. Городникова // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы Третьей международной конференции. – М., 2003. – С. 34–35.
4. Горошко, Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ) [Текст] : дис. к. филол. наук / Е. И. Горошко. – М. : РАН ИЯ, 1996.
5. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи [Текст] / Е. А. Земская // Русский язык в его функционировании / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова / под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М., 1993. – С. 90–136.
6. Кожина, М. Н. Художественно-образная речевая конкретизация [Электронный ресурс] / М. Н. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. – CD-ROM. – ИДДК, 2007.
7. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] : учебное пособие / В. А. Маслова. – М., 2001.
8. Назарова, Е. Д. Гендер адресата как прагматический фактор коммуникации [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Е. Д. Назарова. – М., 2009.
9. Потапов, В. В. Попытки пересмотра гендерного признака в современном английском языке [Текст] / В. В. Потапов // Гендер как интрига познания. – М., 2000. – С. 151–168.
10. Рябова, Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований [Текст] / Т. Б. Рябова // Центр гендерных исследований, Алматы, Казахстан. 2004–2007. – Режим доступа : http://www.genderstudies.info/social/s26_1.php
11. Семенова, Д. В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина» (на материале фразеологии английского,

- русского и кабардинского языков) [Текст] : дис. ... канд. фил. наук / Д. В. Семенова. – Нальчик : Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х. М. Бербекова, 2006.
12. Сепир, Э. Мужской и женский варианты речи в языке яна [Текст] / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. А. Е. Кибрика. – 2-е изд. – М., 2001. – С. 295–298.
13. Серова, И. Г. Гендер. Язык. Ментальность [Текст] : монография / И. Г. Серова. – Тамбов, 2006.
14. Скорнякова, С. С. Гендерные стереотипы в средствах массовой коммуникации [Текст] / С. С. Скорнякова // Актуальные проблемы теории коммуникации. – СПб., 2004. – С. 225–231.
15. Теплиц, К. Т. Все для всех. Массовая культура и современный человек [Текст] / К. Т. Теплиц // Человек: образ и сущность: ежегодник. – М., 2000. – С. 242–284.
16. Чибышева, О. А. Концепт «женщина» в русской и английской фразеологии (на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину) [Текст] / О. А. Чибышева / дис. ... канд. филол. наук. – Омск: Омский гос. пед. ун-т, 2005.